

«Эй, это же Куинн Вест, - сказал Джеймс, указывая на Куинна, который шел мимо, читая тонкую стопку бумаг в своих руках, - куда он идет? В этой части замка никогда не было занятий; они начали занятия там?».

«Нет, - ответила Айви, - я так не думаю. . . .»

«Мы должны последовать за ним», - улыбнулся Джеймс, - «Я сделал несколько хороших ставок на турнире - я должен поблагодарить его». Не дожидаясь ответа, он пошел вперед. Айви попыталась остановить его, но Джеймс продолжал идти, и поэтому у них не было другого выбора, кроме как следовать за ним.

Повернув за угол, они обнаружили, что Куинна там уже нет.

«Куда он пошел?» - спросил Джеймс. Он повернулся к Гарри и спросил: «Гарри, ты можешь дать мне карту?».

«Конечно», - сказал Гарри и протянул карту Джеймсу - в конце концов, она изначально принадлежала ему.

Айви и Гермиона смотрели, как карта переходит из рук в руки, и им понадобилось мгновение, чтобы осознать ситуацию - слишком поздно; их глаза расширились, но было уже слишком поздно, так как Джеймс уже активировал карту. Все, что они могли сделать, это топтать Гарри ногами и сильно щипать его.

«Посмотрим. ...где скрытый проход», - сказал Джеймс, и действительно, в коридоре был один, - «пойдемте, мы воспользуемся тем же». В то время как за пределы Хогвартса выходило ограниченное количество проходов, около сотни внутренних проходов соединяли различные части Хогвартса.

Они дважды ударили ногой по кирпичу в стене, что открыло скрытую лестницу в стене.

«Это ведет в западный коридор на пятом этаже, - сказал Джеймс с зажженным кончиком своей палочки, - что там? Я не думаю, что в этой части замка что-то было».

«У него там кабинет», - сказал Рон.

«Кабинет? Зачем ему кабинет?»

«Это долгая история», - сказала Айви, - «как-нибудь в другой раз». Она не хотела, чтобы Джеймс узнал, что карта была подделана.

«Подожди-ка, я не вижу здесь имени Куинна».

И она вышла.

Джеймс повернулся к детям. «Почему я не вижу здесь имени Куинна?»

Все уворачивались от его глаз, пока не выдержали взгляда старшего аврора.

«Он удалил свое имя с карты», - сказала Айви, смирившись.

«Он... . Он удалил свое имя с карты Мародеров?!»

«. . . . Да.»

«Когда?!»

«Два года назад».

«Два года назад!» Джеймс уставился на них: «Как?».

Айви и Гермиона не хотели отвечать на этот вопрос, и, к счастью для них, им не пришлось.

«Вам, ребята, следует вести себя тише, если вы хотите сесть кому-то на хвост», - услышали они и повернулись, чтобы увидеть Куинна, стоящего на пару ступенек выше них и смотрящего на них сверху вниз, - «особенно в закрытых помещениях вроде этого - звук здесь действительно отражается».

«Ты убрал свое имя с карты?» - резко спросил Джеймс, поднимая зачарованные пергаменты.

«Да, удалил», - ответил Куинн.

«. ... как и почему?»

«Как? Это было довольно просто, но я не могу сказать тебе, потому что это снова поставит мое имя на карту. Почему? Я не хочу, чтобы мое имя было там - мне нравится моя конфиденциальность», - ответил Куинн, - «Я знаю, что это твоя карта и все такое, но я надеюсь, что ты не возражаешь; если тебя это утешит, это работает так же - просто думай об этом так, как будто меня никогда не существовало. Просто, правда?»

Джеймс уставился на Куинна, а затем на карту в своей руке.

«. . . . Я могу это уважать, - пожал плечами Джеймс, - и если ты способен стереть свое имя так, что Айви и Гермиона не смогут это сделать, ты заслуживаешь того, чтобы тебя не было на карте.»

«Приятно слышать, - сказал Куинн, - а теперь, ребята, почему вы ходите за мной хвостом? Нет необходимости следовать за мной; вы можете подойти ко мне напрямую».

«Ах, об этом, - сказал Джеймс, - я просто хотел поздравить тебя с турниром. Ты проделал отличную работу и еще более отличную работу по ставкам».

«О, спасибо», - улыбнулся Куинн.

«И ты отказался быть кавалером моей дочери».

Все на лестничной клетке, кроме Джеймса, замерли на добрую секунду. Айви глубоко вздохнула, скрывая свое смущение.

«Эмм...»

Джеймс поднялся по ступенькам и похлопал Куинна по плечу: «Это не плохо. Я был бы не против, если бы ты взял ее, но было даже лучше, когда она пошла одна», - он повернулся к Рону, - «Не обижайся, Рон».

«Эх, ах, ах?» - пробормотал Уизли.

«Теперь, как бы я ни хотел продолжить этот разговор, - сказал Куинн, - мне нужно готовиться к мероприятию, поэтому я удаляюсь, - он посмотрел на Джеймса, - давайте поговорим как-нибудь».

позже, мистер Поттер. Я с удовольствием послушаю некоторые из ваших историй».

«Конечно, не заставляй нас ждать».

Когда Куинн ушел, и гриффиндорская группа вышла на лестницу, Джеймс повернулся к группе и сказал: «Слушайте, мне очень нравится этот парень, но его нужно разыграть».

«Я пытался», - сказал Гарри, - «но он слишком серьезный».

Айви и Гермиона кивнули. Хотя они и не пытались разыграть Куинна, они знали, насколько он серьезный.

.

- // -

.

Гриффиндорская группа провела вторую половину дня в долгих прогулках по замку, а затем вернулась в Большой зал на вечерний пир. Людо Бэгмен и Корнелиус Фадж присоединились к столу сотрудников. Бэгмен выглядел довольно веселым, а вот Корнелиус Фадж, сидевший рядом с мадам Максим, выглядел суровым и молчал. Мадам Максим сосредоточенно смотрела на свою тарелку, и Куинну показалось, что ее глаза покраснели. Хагрид продолжал смотреть на нее вместе со столом.

Блюд было больше, чем обычно, но чемпионы, которые сейчас сильно нервничали, ели мало. Когда заколдованный потолок над головой начал переходить из голубого в сумрачно-фиолетовый, Дамблдор поднялся на ноги за столом персонала, и наступила тишина.

«Дамы и господа, через пять минут я попрошу вас спуститься на поле для квиддича для третьего и последнего задания турнира трёх волшебников. Прошу чемпионов проследовать за мистером Уэстом на стадион».

Чемпионы встали, и весь зал аплодировал им. С Куинном во главе они вышли на поле для квиддича, которое теперь было совершенно неузнаваемым. По его краю шла живая изгородь высотой в двадцать футов. Прямо перед ними был пролом: вход в огромный лабиринт. Проход за ним выглядел темным и жутким.

Через пять минут трибуны начали заполняться; воздух был наполнен возбужденными голосами и грохотом ног, когда сотни студентов заняли свои места. Небо было глубокого, чистого синего цвета, и уже начали появляться первые звезды. Хагрид, профессор Муди, профессор МакГонагалл и профессор Флитвик вошли на стадион и подошли к Куинну и чемпионам. На их шляпах были большие красные светящиеся звезды, все, кроме Хагрида, который носил свою на спине жилета из молескина.

«Мы будем патрулировать внешнюю часть лабиринта», - сказала профессор МакГонагалл чемпионам. «Если вы попадете в затруднительное положение и захотите, чтобы вас спасли, посылайте в воздух красные искры, и один из нас придет и заберет вас, понятно?»

Чемпионы кивнули.

«Ну, прежде чем мы начнем, - сказал Куинн, - я желаю всем вам удачи. Принимайте любые вызовы с отвагой и умом, и я надеюсь, что сегодня вы покажете потрясающее шоу». Пока он

говорил, Куинн подошел к каждому чемпиону, пожал им руки и крепко похлопал по плечу.

Чемпионы смотрели на Куинна полуоценивающими и полусмущенными взглядами, но Куинн приставил свою фальшивую палочку к горлу, пробормотал «Сонорус», и его магически усиленный голос эхом разнесся по трибунам.

«Дамы и господа, сейчас начнется третье и последнее задание турнира! Напомню, что результаты предыдущих заданий были подсчитаны, и вот как выглядят нынешние чемпионы: на первом месте Гарри Поттер из школы Хогвартс!» Аплодисменты и приветствия заставили птиц из Запретного леса вспорхнуть в темнеющее небо. «На втором месте Виктор Крам из института Дурмстранг», - еще больше аплодисментов, - «за ним следует Флер Делакур из академии Босбатонс!». Много мужских аплодисментов. «И на последнем месте - Седрик Диггори из школы Хогвартс!».

«Теперь чемпионы пройдут внутрь в соответствии со своими рангами с трехминутным интервалом между каждым чемпионом, - продолжил он, - не будем терять времени. Итак... по моему свистку, Гарри, - кивнул Гарри, - три - два - один -«.

Он коротко свистнул в свисток, и Гарри и Гарри поспешили вперед в лабиринт. Один за другим все чемпионы вошли в туннель, и когда Седрик вошел в лабиринт, Куинн посмотрел на свою руку, а затем на лабиринт.

Время началось.

._*._*._*._*

Куинн Вест - МС - Тик-так-так-так.

Джеймс Поттер - старший аврор - Я папаша. Так что это в моем характере.

Рон Уизли - Гриффиндор - Чувствует, что что-то не так, но не может сказать. . . .

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2972044>